

УДК 811.161.1:811.111

П. Ю. Ковалишин

**АНАГРАММАТИЧЕСКАЯ ИГРА
В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ:
РУССКО-АНГЛИЙСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ**

70

Показаны механизмы и формы анаграмматической игры в русских и английских пословицах и поговорках, вскрыта функциональность этого явления. На сопоставительной основе дана типология форм анаграмматической игры. Приведен анализ примеров.

This article investigates the mechanisms and forms of anagrammatic game in Russian and English proverbs and sayings and describes its functionality. The author offers a comparative typology of anagrammatic game forms and analyses examples of the phenomenon.

Ключевые слова: языковая игра, анаграмма, пословицы, поговорки, русский язык, английский язык, сопоставительный метод, типология.

Key words: language game, anagram, proverbs, sayings, Russian, English, comparative method, typology.

Языковая игра весьма характерна для пословиц и поговорок. Судя по всему, она составляет одну из важнейших особенностей их языка, близкую к универсальной. Вопрос заключается лишь в степени распространённости игрового принципа в той или иной лингвокультурной традиции.

Со всей отчетливостью игровой принцип в пословицах и поговорках реализуется на фонетическом уровне. Звуковая игра в пословицах и поговорках является средством их «эстетического оформления», позволяет придать им более яркую и выразительную форму и облегчить восприятие.

В этом плане в пословицах и поговорках определяются две разновидности языковой игры на фонетическом уровне — паронимазийная и анаграмматическая. Предмет рассмотрения в данной статье составит игра анаграмматическая.

Согласно существующему определению, анаграмма — это «повторение звуков заданного слова в другом или в других словах» [1, с. 22]. Она также определяется как лексема и/или лексоид, содержащий в своей звуковой форме оболочки нескольких других лексем и/или лексоидов [5, с. 17]. Установлено, что анаграммы имеют чрезвычайно давнюю историю и в древнейших текстах использовались как средство введения в него зашифрованного имени божества. Ф. де Соссюр писал по этому поводу так: «Основанием для появления анаграмм могло быть религиозное представление, согласно которому обращение к Богу, мо-

литва, гимн не достигают своей цели, если в их текст не включены слоги имени Бога» [7, с. 642]. При этом высказывалась мысль о том, что анаграмматический принцип представляет собой своеобразную когнитивную универсалию, обычно реализуется автором бессознательно и является общим для разных знаковых систем [4, с. 637]. Так, С.Ф. Гончаренко, отмечая связь анаграмм с бессознательным, пишет: «Скорее всего, языковая система действительно располагает не только лексико-семантическими полями, но и лексико-фонетическими группами, объединяющими слова на основе звуковой общности. <...> Существуя, по всей вероятности, как некая диффузная и открытая парадигма в сознании (или подсознании?) носителей языка, эти звукоассоциативные лексические поля обретают в сознании профессионального поэта более четкие контуры» [2, с. 86].

Анаграмматический принцип достаточно широко реализуется также и в пословицах и поговорках. Однако в данном случае благодаря ему осуществляется не шифровка тех или иных сакральных наименований, а установление более тесных формальных и смысловых связей между словами. Кроме того, в пословицах и поговорках анаграммы выполняют как бы «обратную» функцию по сравнению с древними сакральными текстами — ориентируют их содержание на глубинные уровни человеческой ментальности, особым образом активизируя мыслительную деятельность носителей языка.

Русские пословицы и поговорки, построенные по анаграмматическому принципу, можно разделить на два вида.

1. Пословицы и поговорки, в которых анаграммы имеют характер аллитераций. В случаях такого рода актуальны анаграммы, образованные повторяющимися согласными, которые лишь имеют разный порядок. Ср.: *Хватил слепой спелой ягоды виндерюхи* [3, с. 43]; *Либо дупеля, либо пуделя* [3, с. 55]. В первом примере анаграмматическими являются комплексы СЛПЙ — СПЛЙ в словах *слепой* и *спелой*. В результате слова *слепой* и *спелой* узнаются друг в друге. Во втором примере анаграмматическими являются комплексы согласных ДПЛ — ПДЛ в словах *дупеля* и *пуделя*, где последний согласный остается неизменным, а местами меняются начальные ДП и ПД.

Разновидность анаграмм в рамках этой модели составляют случаи, когда имеющемуся сочетанию в одном слове соответствует такое же сочетание в другом слове, но с дополнительной согласной — ср.: *Эти рога были на нашем торгу* [3, с. 235]; *Где б ни летал сокол, везде ему свежий мосол* [3, с. 44]. В первом примере комплекс РГ слова *рога* находит соответствие в комплексе тРГ из слова *торг*, дополненном буквой Т. Во втором примере базовый для слов *сокол* и *мосол* комплекс СЛ дополняется буквами К и М, причем К в первом слове стоит в интерпозиции, а М во втором — в препозиции к этому комплексу.

Еще более далекими от базовой анаграмматической модели являются случаи, в которых перестановка букв в словах сочетается с введением в анаграмматический комплекс дополнительных согласных, на-

пример: *Метил в ворону, а попал в корову* [3, с. 48]. В первом слове (*ворону*) отмечается анаграмматический комплекс ВРН, а во втором слове (*корову*) – комплекс КРВ. Общие элементы ВР / РВ в этих словах зеркально симметричны друг другу, но к первому слову, кроме того, добавляется Н в постпозиции, а ко второму – К в препозиции.

2. Пословицы и поговорки, в которых анаграммы сочетают в себе согласные и гласные. Эта модель имеет две разновидности. Во-первых, к ней относятся пословицы и поговорки, в которых в подобные анаграмматические отношения вступают отдельные слова. Так, в примере *Вприпор ружье – и то промах живет* [3, с. 55] основу анаграммы составляет сочетание ПР в словах *вприпор* и *промах* (ПРиПоР – ПРомах). Кроме того, важную роль здесь играет буква О (ПОР – ПРО). Таков же по своему устройству пример *Он живет с зажимкой* [3, с. 79], где анаграмматическое отношение задается сочетанием ЖИ (*Живет* – *заЖИмкой*).

Во-вторых, к данной модели относятся пословицы и поговорки, в которых в анаграмматические отношения вступают не отдельные слова, а слово и словосочетание или два словосочетания. В результате повторы букв распределяются по всей пословице или поговорке, и их узнавание сопряжено с большим трудом. Таков, в частности, пример: *Надобно жить как набежит* [3, с. 41]. В нем анаграмматическую базу составляет комплекс НБЖТ, который, с одной стороны, представлен в словосочетании *Надобно ЖиТЬ*, а с другой – в слове *НаБеЖиТ*.

Для пословиц и поговорок в английской лингвокультурной традиции анаграмматическая модель также весьма характерна. Таков, в частности, следующий пример: *Where there's a will, there's a way*¹ – 'Где есть желание, там есть и способ'. В этой поговорке прослеживаются два анаграмматических основания: буква W в словах *Where* – *Will* – *Way* и конструкции ERE в словах *where* и *there* (причем второе повторяется дважды).

Так же как в русской лингвокультурной традиции, в английских пословицах и поговорках анаграмматические отношения могут возникать между словом и словосочетанием или двумя словосочетаниями. В случаях такого рода повторяющиеся буквы распределяются по всей пословице или поговорке, создавая особый эффект звуковой игры.

Такова, например, поговорка *Many a little makes a mickle* – 'Из многих малых выходит одно большое'. Анаграмматическую базу в ней составляют конструкции MLK – MKL (*Many a Little maKes a Mickle*), причем первая распределена по трем словам, а вторая содержится в одном слове. Показательно и то, что членение высказывания в данном случае не совпадает с границами анаграмматической базы.

Еще один яркий пример такого рода представляет пословица *Every tub must stand on its own bottom* – 'Всякая кадлушка должна стоять на собственном дне', т.е. каждый должен сам о себе заботиться (ср.: *Живи всяк своим умом да своим горбом; Чужим умом не долго жить*). В ней отмечаются

¹ Английские пословицы и поговорки приводятся по изданию: [6].

две анаграмматические базы: во-первых, конструкция TBM в обрамляющих частях пословицы (*Every TuB Must stand on its own BoTTom*), во-вторых, конструкция ST в ее середине (*Every tub muST STand on its own bottom*). Все это придает пословице особую звуковую целостность и внутреннюю ритмичность, тем самым повышая ее экспрессивный потенциал.

Аналогичной по своему анаграмматическому устройству является пословица *Clean hand wants no washing* – ‘Чистую руку мыть не нужно’ (смысл пословицы: «Честному человеку оправдываться излишне»). Анаграмматическую базу в ней составляет сочетание WAN, достаточно отчетливо просматривающееся в словах *WANts* и *WAsHiNg*, но в действительности распределенное в своих составляющих по всей пословице – ср.: *CleaN haNd WANts No WAsHiNg*.

Таким образом, в целом можно сказать, что анаграмматические игры в пословицах и поговорках чрезвычайно важны. Они связаны между собой, зачастую переходят друг в друга и в значительной мере образуют особый язык пословиц и поговорок в аспекте плана выражения. Вполне очевидно и то, что и в русской и в английской лингвокультурной традиции пословицы и поговорки организуются по одним и тем же фоническим законам, связанным с глубинными уровнями мышления человека. Эти законы коренятся в сфере бессознательного, и вполне вероятно, что в дальнейшем будут открыты законы фонической организации текстов особого рода, каковыми являются также пословицы и поговорки.

Список литературы

1. Гаспаров М.Л. Анаграмма // Литературный энциклопедический словарь. М., 1989. С. 22.
2. Гончаренко С.Ф. Символическая звукопись: квазиморфема как «внутреннее слово» в процессе поэтической коммуникации // Язык-способность: к 60-летию чл.-кор. РАН Ю.Н. Караулова. М., 1995. С. 82–88.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа: в 2 т. М., 1984. Т. 1.
4. Иванов Вяч. Вс. Об анаграммах Ф. де Соссюра // Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. М., 1977. С. 635–638.
5. Казарин Ю.В. Анаграмма как способ смысловыражения в поэтическом тексте // Известия Уральского государственного университета. 2001. №17. Вып. 3. С. 17–27.
6. Кусковская С.В. Сборник английских пословиц и поговорок. Минск, 1987.
7. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. М., 1977.

Об авторе

Павел Юрьевич Ковалишин – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, e-mail: elvispreslelive@mail.ru

About author

Pavel Yu. Kovalishin, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, e-mail: elvispreslelive@mail.ru